

«Стаухли! Вверх!» Я улыбнулся и замахнулся Розиадом вверх и на плечи. — Ура! Младшая сестра Ми абсолютно очаровательна. Я слегка приподнял ноги и пробежал круг по комнате слишком сильно. Через несколько месяцев ей исполнится два года, и она была вполне способна балансировать самостоятельно, но по какой-то причине она решила, что она предпочитает, если я буду ее носить.

После того, как я несколько раз поднимался с Жаклин в прошлом году, я был более чем способен поднять ее, не используя мои улучшения, но ей очень нравилось ощущение воздуха, взъерошенного ее волосами, поэтому я обычно использовал их, когда играл с ней. Мама наблюдала за нами с теплой улыбкой со стула. Она была взволнована в первые несколько раз, когда мы делали эту маленькую рутину, но с тех пор решила, что это хорошая возможность для нее отдохнуть. Видимо, воспитание нормального ребенка было вполне задачей.

"Фахста! Фахста!" Она размахивала руками над головой, как на личных американских горках, и радостно хихикала.

Я сжал ее маленькие ножки. «Держись за розиал!» Я почувствовал, как ее ноги сжимаются вокруг моей шеи и увеличивают ману, которую я посылаю на ноги. Разогнавшись до здоровых десяти километров в час, я проехал еще три круга по семейной комнате, прежде чем отвлечь сестру и уложить ее.

"Нет дон стахп!" Она такая милая, когда она надувается! Я внутренне визжал над своей младшей сестрой. Внешне я устроил большое шоу того, что меня заводят.

«Розиал, ты становишься таким большим... Я не знаю, смогу ли я продолжать бегать с тобой так намного дольше...» Она перестала надуваться и посмотрела на меня обескураженно.

«Нет сестры! Чарри меня больше!» Я не мог удержаться от хихиканья.

«Стил, играй с Розиадом». Стил встал из своего угла и томно потянулся, прежде чем неторопливо пробраться к Розиаду. В этот момент моя семья более или менее признала, что из-за моей подготовки Стил больше не был нормальным Ставри. Моя мать не выдвинула никаких возражений, когда Розиал забрался ему на спину, и он начал делать круги по комнате вместо меня.

«Ура! Фахста Сти! ! Фахста!» Стил немного набрал темп. Так остроумно. Я наблюдал за ними на мгновение дольше, прежде чем обратить свое внимание на маму.

«Мать, я не понимаю, почему я не могу учиться у тебя и отца». Она вздохнула, это был третий раз на этой неделе, когда я высказал свои возражения.

«Сталия, мы уже говорили тебе. Важно взаимодействовать с людьми вашего возраста, кроме Саны. Вы не можете проводить все свое время с Жаклин и Свеном».

«Но мама, я тоже провожу время с Розиадом». Я скрестил руки и надел серьезное лицо.

«Сталия, Розиал не ребенок твоего возраста, и в этом суть вопроса; вам нужно формировать отношения со сверстниками». Она выглядела усталой, но мне было все равно, и я нажал на вопрос; это не было чем-то, в чем я хотел пойти на компромисс.

«Сана — одна из моих сверстниц, у меня с ней отношения». Мама долго вздыхала. Ух! Я думаю,

что это был новый рекорд, три секунды! Поздравляем маму!

«Сана — равный. Это не подлежит обсуждению, Сталия, тебе нужно больше друзей, поэтому мы с твоим отцом решили, что ты получишь начальное образование в Школе целеустремлений храмов». Она встала и забрала Розиял у Стила, так как моя сестра начала выглядеть сонной, и унесла ее спать.

Я оказался перед дилеммой. Видимо, в этом мире действительно были школы для детей, и мои родители намеревались отправить меня в одну. Начиная с шести лет, дети, рожденные в классе, будут зачислены в «Школу цели» храма. Они изучали основы, такие как математика, история, чтение и письмо, а также здоровую дозу религиозных исследований.

Я пытался аргументировать свою позицию с разных точек зрения; Указывая на то, что благодаря моей работе со Свеном я уже мог легко заниматься математикой. На самом деле, будучи студентом второго курса университета... Моим родителям не нужно это знать. Я утверждал, что мои родители могут научить меня читать и писать, но они сказали, что для меня было бы лучше учиться правильно с другими детьми моего возраста. На самом деле это было все, к чему все сводилось; Мои родители решили, что у меня недостаточно друзей, и решили, что лучший способ заработать больше — пойти в храмовую школу.

Была только одна проблема с их планом. А именно, согласно официальному отчету, у меня не было класса. Моя оценка в Целевой школе будет состоять из пяти детей из моего посвящения, у которых был один. В это число, конечно, входил Джоги, который, казалось бы, был одержим тем, чтобы мучить меня. Невозможно сказать, насколько плохо будет, если я застряну в классе с ним...

К несчастью для меня, все мои заботы не были услышаны, и прежде чем я узнал об этом, я сидел в боковой комнате в храме рядом с Саной. Номер был довольно маленький; по-видимому, это был специальный класс, и он был построен исходя из предположения, что в каждом конкретном году будет только не более десяти новых студентов, которые будут использовать его. Слуга священник стоял в передней части комнаты рядом с большой черной глянцевой поверхностью. По-видимому, это был лист маны-железа; используя специальную ручку на нем, вы могли «рисовать», возбуждая ману, влитую в металл.

Я сидел в передней части комнаты с Саной, певицей. Первоначально я намеревался сидеть сзади, но отказался от этого по двум причинам. Во-первых, Сана недвусмысленно сообщил мне, что правильно сидеть как можно ближе к фронту, что связано с уважением к богам. Во-вторых, Джоги быстро занял место сзади, и у меня не было никакого интереса к тому, чтобы поставить себя где-нибудь рядом с ним, если я смогу ему помочь.

Джоги сидел в самой задней части комнаты рядом со своим членом банды Сарком. По моим воспоминаниям, Джоги был ножевым бойцом, а Сарк был ученым. Действительно ли это нормально для «Ученого» находиться в задней части комнаты? Джав Благословенный Фермер сидел на другой стороне Саны напротив меня, и это заставляло ее краснеть всякий раз, когда она так сильно смотрела налево. Бохт Уиттлер был странным, он проскользнул в среднюю зону и в настоящее время бреется на глыбе дерева, игнорируя всех остальных.

Я понимаю, что классы должны быть небольшими, но это пустынно. Почему бы им не проверить других детей на основе их интеллектуального атрибута и не признать достаточное их количество, чтобы заполнить другие места? Меня вытащили из мыслей, когда священник прочистил горло. Прогуливаясь по комнате, он раздал несколько тонких деревянных досок.

«Добро пожаловать детям, которых выбирают двенадцать. Меня зовут Финеас, моя цель — дать вам знания, чтобы вы могли лучше служить своей цели. Вписанные в деревянные листы, которые вам дали, вы найдете несколько серий рун; это то, о чем мы сегодня будем говорить. Верхняя строка состоит из букв, каждая из которых пишет ваше имя. Вторая строка состоит из чисел от одного до десяти. Для начала сегодняшнего дня, пожалуйста, запомните формы, которые формируют ваше имя, и потренируйтесь их писать. Как только вы сможете написать свое имя, вы также сможете практиковать числа». Вот как я пишу свое имя. Я уже знал свои числа в этом мире; Свен научил меня, чтобы я мог читать количества, смешивая зелья.

Таким образом, цифры не представляли для меня большого интереса, но до сих пор мне отказывали в каком-либо обучении грамоте. Я, вероятно, мог бы учиться сам, если бы действительно попытался, но мне обещали инструкцию «в какой-то момент», поэтому я не приложил усилий. Все ингредиенты алхимии Свена были отсортированы на основе числовой системы, и я запомнил названия ингредиентов в соответствии с их внешним видом. Я прочертил пальцем руны, которые образовали мое имя, выгравировав их в своей памяти.

Через несколько минут я взял палочку из древесного угля и скопировал свое имя на заднюю часть доски полдюжины раз. Сана смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

«Сталь, ты действительно умный, да?» Со своей стороны, Сана уже написала свое имя и изучала цифры. Я думаю, что если вы научитесь говорить, читая книги, вы, вероятно, легко подбираете буквы.

«Действительно, я узнал свои цифры от мистера Свена, но меня до сих пор не научили писать». Инструктор заметил, что мы разговариваем, и подошел, чтобы проверить наши деревянные листы. Увидев, что мы оба написали свои имена, он протянул нам обоим чистый лист и попросил нас сделать это снова, скрывая оригиналы. Мы, конечно, оба писали свои имена без особых проблем. Довольный, он велел нам начать с цифр. Оглянувшись, я увидел Джоги, который смотрит на меня. Вот почему я не хотел быть здесь!

Поскольку я уже знал свои цифры, я помог Сане с ней, и через час нас отпустили. Я ждал в классе несколько минут после того, как все остальные ушли; Я надеялся, что Джоги уже давно не будет к тому времени, когда я выйду. Пока я ждал, ко мне подошел инструктор, видимо, он определил, что я жду, чтобы поговорить с ним.

«Мисс Сталия, вы выучили сегодняшний материал удивительно быстро; Я не упускаю из виду, что у тебя даже было свободное время, чтобы помочь мисс Сане». Я не мог читать его лицо, но он не звучал сердито.

«Да-да, это плохо для меня? Я уже знаю свои цифры, поэтому мне нужно было выучить буквы только сегодня». Он успокаивающе улыбнулся.

«Напротив, главный священник сообщил мне, что вы будете исключительным учеником, если вы уже знаете свои цифры, то правильно ли я предполагаю, что вы также можете использовать математику?» Я кивнул головой, чтобы ответить, и он, казалось, был доволен.

«Здесь этот лист содержит весь алфавит, мы будем изучать его в классе в течение следующего месяца. Если вы можете выучить его рано, то я хотел бы заручиться вашей помощью в оказании помощи другим студентам, когда они борются». Я чувствовал холодный пот на спине. Помогите борющимся студентам...? Вы шутите! Нет, спасибо! Разве вы не понимаете, что если я сделаю что-то подобное, я просто привлеку больше нежелательного внимания со стороны Джоги?!

«Я был бы честью, сэр». Я не мог придумать, как дипломатично отказаться, поэтому, пожав друг другу руки, я принял простыню и выскочил из комнаты.

Выйдя из храма, я внимательно наблюдал за происходящим, но не заметил Джоги, ожидающего ни за одним из углов. Думая о себе в чистом виде, я вздохнул с облегчением, выйдя из дверей. «Учитель закончил рассказывать вам, какой вы особенный?» ... и побежал прямо в брата часа.

«Нет, он ничего подобного не сделал. На самом деле, он просто хотел сказать мне, как мне повезло, что мой отец организовал мое посещение». Джоги фыркнул на мою самонасмешку.

Джоги преувеличенно пожал плечами: «Рад слышать, что он знает». Со своими прощальными замечаниями он повернулся и ушел от меня. Это будет вещь, не так ли...

По мере того, как дни занятий затягивались, мы вскоре перешли от изучения алфавита и чисел к чтению отрывков из Священных Писаний и основных дополнений. К моему большому огорчению, каждый раз, когда ученик спотыкался или не мог что-то понять, учитель призывал меня обучать их или читать отрывок, который они испортили. Джоги был вездесущей занозой в моей стороне, и он обязательно говорил мне, что именно он думает каждый день после урока. К счастью, у нас был шестой и седьмой выходной каждую неделю, как в школе на земле, поэтому я смог избежать его в те дни. Моей единственной спасительной благодатью была моя очаровательная сестра, которая всегда приветствовала меня, когда я возвращался домой из своего личного ада. Ее пузырящаяся возбудимая личность исцелила мою израненную душу.

Примерно через три месяца после начала учебы в школе мы перешли к базовому вычитанию, а также, наконец, начали изучать другой предмет; история образования деревни Рис. Я сидел в классе и слушал, как учитель читает вслух из книги записей по этому вопросу.

"... и поэтому, изгнав Короля Ада на четырнадцатом году, Паладин Рис получил аудиенцию перед Королем. Король баде Рис просит о любом благе, чтобы вознаградить его служение королевству. Рис был простым простолюдином, прежде чем обнаружил свою цель в возрасте трех лет и стал рыцарем. Поэтому он жаждал простой жизни теперь, когда его цель была выполнена. «Мой король, если тебе угодно, дай мне место, чтобы построить деревню для моих родственников. Это мое желание». Король был доволен скромной просьбой Риса и предоставил ему не только землю, но и пэрство за его смирение.

Рис покинул столицу и отправился к подножию гор. В то время они назывались Грудными клетками. Он основал небольшую усадьбу и призвал свою семью приехать и начать новую жизнь. В течение семи лет земля была мирной, а поля обильными. На восьмом году случилась трагедия...»

Я сел с толчком. Накануне вечером я проснулся поздно вечером, тренируясь с Жаклин. Таким образом, я дремал до ровного темпа читающего голоса учителя, когда что-то ударило меня по затылку. Заглянув позади себя, я увидел, как Джоги ест орехи из маленького мешочка. Он улыбнулся мне. Это маленькое дерьмо! До сих пор Джоги никогда не делал ничего физического, кроме того, что иногда телесно преграждал мне путь.

За последние месяцы я принял политику, вообще не реагируя на него, сначала эта политика сработала, и он несколько отступил. По-видимому, он решил, что теперь начнет нападать на меня. Ну, это дает мне оправдание. Теперь мне просто нужно спровоцировать его. В моей голове формировался план.

"Сталь..." Я посмотрел в сторону на Сану.

— Что это, Сана?

«Ты делаешь страшное лицо прямо сейчас...» Я улыбнулся и покачал головой.

«Вы воображаете это». Она не выглядела убежденной.

После занятий в тот день я подождал, пока все уйдут, прежде чем встать и вытянуть руки и спину. Выйдя из храма, я увидел Джоги, стоящего в ожидании меня с Сарком и одним из их других друзей, которых не было в классе с нами. Я широко улыбнулся им.

«Джоги, что я могу сделать для тебя сегодня?» — мое счастливое поведение, казалось, заставило третье колесо нервничать, и он слегка отступил; Вероятно, вспоминая, когда я позвонил Стилу несколько лет назад. Со своей стороны, Джоги либо не заметил, либо ему было все равно.

«Где вы можете спать в классе так, миссис Фэнси?» Я вижу, мы возвращаемся к этому названию, да? Ну, если вы хотите так играть...

Я положил руку на щеку и принял слишком умиротворяющий тон. «Что ты имеешь в виду? Я уверен, что превосхожу всех остальных. Если кто-то не воспринимает класс всерьез, то это вы». Я почувствовал удовлетворение, увидев, как его брови дергаются.

«Почему ты! Послушайте, он: «Я отрезал его и начал проходить мимо них троих.

«Извините меня, у меня есть вопросы, которыми нужно заниматься, и я не могу играть с вами, дети, сегодня».

Это задело нервы, как я и ожидал. «Откуда ты сводишься, действуя так высоко и могущественно!» Когда я проходил мимо него, он протянул руку и схватил меня за плечо. Отлично, теперь это вопрос законной самообороны!

Я потянулся вверх и схватил его руку за плечо, не утруждая себя усилением, наклонился вперед, потянув его за руку. Используя свой вес, импульс и силу верхней части тела, я бросил Джоги через плечи и на спину, наматывая его. Сарк уставился на Джоги на полу, прежде чем покраснеть от ярости. Сложив руки в кулаки, он бросился на меня.

Так медленно... по сравнению с моими двухнедельными ночными щадящими сеансами с Жаклин, эти мальчики просто не могли сравниться. Я увернулся от дико размахивающих кулаков и устроил зевоту. Поймав один из кулаков, я выполнил быстрое вращение и использовал импульс Сарка, чтобы отправить его мимо меня, где он врезался лицом в стену. Третий мальчик, казалось, собрался сам и тогда подбежал ко мне. Даже не скупившись на взгляд, я высунула ногу из-под юбки и отправила его распластаться на пол.

Джоги встал и дрожал от ярости. Держу пари, что если я провоцирую его дальше, пар может выйти из его ушей. Разве это не зрелище? «Закончили еще? Мне действительно есть где быть».

— Черт возьми! Казалось бы, мое выступление полностью разозлило его. О? Это нож? Джоги, по-видимому, был так разгневан, что потерял все свои чувства и вытащил перочинный нож. Несколько отрезвленный, я понял, что, возможно, затолкал его слишком далеко.

Пораженный определенным чувством предчувствия, я крикнул. «Ничего не делай! Я разберусь со своим собственным беспорядком!»

Джоги занял базовую позицию, его класс не зря был ножевым бойцом; скорее всего, у него был талант [Knife Fighting I]. Он бросился на меня с ножом. Не желая допускать дальнейшей эскалации, я влил немного маны в руки и ноги, увеличив свою скорость. Мне лучше сделать из этого шоу, чтобы они не разозлили не ту горничную.

Когда Джоги бросился на меня, я нырнул под нож и подошел к нему. Поймав его запястье, я покрутил его, схватив лезвие другой рукой. Быстрое перетягивание под прямым углом и рука его ножа ослабла, что позволило мне обезоружить его. Я положил Джоги обратно на землю и перевернул нож по воздуху его лезвием.

«Джоги, я сильнее тебя. Не делайте ничего глупого». Бросив нож так, чтобы он застрял в грязи сначала возле его руки, я покинул сцену. Как только я остался один, Жаклин материализовалась рядом со мной. С тех пор, как я узнал ее секрет, она часто делала подобные вещи в моем присутствии: «Жаклин, они просто глупые мальчишки, спасибо, что не убили его после того, как он вытащил нож».

Немного посмеявшись, она ответила: «Леди Сталия, если бы вы не могли справиться с чем-то такого уровня в этот момент, я был бы больше всего обеспокоен».

Приехав домой, Розиял выбежала из входной двери на полной скорости, с большим прыжком она послала себя лететь на меня. На самом деле, это была скорее быстрая прогулка и маленький прыжок, но мои очки были розового оттенка. В любом случае, поймав сестру, я покатился с ее импульсом в спин, прежде чем уложить ее и погладить ее очаровательно пушистую голову. «Сестра! Добро пожаловать, домой!» Она прилагала большие усилия, чтобы произнести каждое слово, что привело к очень милой паузе между каждым из них.

«Да, я дома. Как мама делает Розиял?» Я был немного обеспокоен своей матерью, так как она была аномально уставшей в последнее время.

«Мама, есть, сплю!» Она выглядела очень довольна собой за то, что не спотыкалась о два целых предложения подряд.

«Так ли это? Ну, тогда, кажется, у меня есть немного времени до этикета, что ты хочешь сыграть Розиял?» Спрашивая с улыбкой, я наблюдала, как моя младшая сестра внезапно стала очень серьезной, так, как только двухлетний ребенок мог справиться.

После некоторых размышлений она улыбнулась мне. "Прятки!" Я кивнул и закрыл глаза прямо в дверном проеме. С пронзительным визгом моя сестра помчалась обратно в дом, чтобы спрятаться. Всегда забавно, как тяжело она думает об этом, прежде чем всегда выбирать прятки.

Действительно, Прятки были любимой игрой Розиял, и она была хороша в этом. Немного неловко признаваться, учитывая, что я старший брат, но я ни разу не смог найти ее. Я рассматривал возможность того, что у нее был класс с каким-то талантом или навыками сокрытия, и считал это весьма вероятным. Хотя я не оценил ее, чтобы подтвердить это, так как я только что узнал о ее посвящении, и я был немного обеспокоен тем, что она задавала странные вопросы, если она чувствовала, что моя мана входит в ее тело.

Я искал ее до тех пор, пока не пришло время ужинать, после чего я сдался и громко объявил о своем поражении, чтобы она знала, что безопасно выйти оттуда, где она изолировала себя.

Ужин был несколько нормальным делом, я беспокоился, что мои родители узнают о моей прежней «драке» и обрушат на меня свой гнев, но, казалось, они ничего не слышали до сих

пор. К счастью, сегодня был пятый день недели, поэтому мне не пришлось бы видеть Джоги некоторое время. Закончив ужин, я ненадолго поиграл в простую игру, похожую на пирожный с Розиадом, и удалился в постель.

На следующее утро я был в саду со своей сестрой, которая наблюдала за тем, как я тренирую Стила. Он освоил практически все трюки, которые я мог придумать на тот момент, так что это было больше похоже на репетицию, чем на урок. Я был в процессе того, чтобы он ходил небольшим кругом на передних ногах, когда раздался стук в наши ворота. Интересно, кто это может быть?

Я подошел к воротам и открыл их, чтобы посмотреть, кто зовет; Меня встретила сюрреалистическая сцена с Джоги, Сарком и третьим мальчиком, склонившим головы. — Хува?!

Джоги поднял голову при звуке моего удивленного восклицания. Взглянув на меня, он сказал: «Сталь, пожалуйста, прости!»

Я растерянно оглянулся, это было совершенно вне всякого подобия моей нормальности. Увидев Жаклин в дверном проеме, наблюдающую за нами, я выстрелил в нее подозрительным взглядом. Она слабо улыбнулась и покачала головой нет. Так что, если она не сделала им ничего травмирующего, что, черт возьми, это такое?

"А-а-а, у-у-ум. Колодец. А-извинения приняты? да. Да, давайте пойдем с этим». Честно говоря, я был в полной растерянности. Джоги и двое других с облегчением посмотрели друг на друга и поклонились мне.

«Леди Сталия, пожалуйста, научи меня!» Подождите что!? Я моргнул и просто уставился на Джоги с открытым ртом.

Розиад, решив, что я слишком долго, подошел ко мне сзади и теперь выглянул, чтобы посмотреть, с кем я разговариваю. — Сестра, кто, есть, это?

"R-справа. Розиад, это Джоги, Сарк и..." Я понял, что даже не знаю имени третьего мальчика. Джоги шагнул вперед, представил их троих моей сестре.

«Меня зовут Джоги Сатвенсон. Это мои друзья, Сарк Обесон и Дийл Граулсон. Сарк и я посещаем уроки в храме с твоей сестрой». Розиад смотрел между тремя мальчиками и мной широко раскрытыми глазами.

«Розиад, зайди внутрь, пожалуйста, мне нужно на мгновение наедине с ними». Возможно, почувствовав немного грани в моем голосе, Розиад сделал неуклюжий реверанс и бросился в дом. Повернувшись к Джоги, я говорил между стиснутыми зубами.

— Джоги, чего ты ищешь? Он кивнул и выпрямил спину.

«После того, что произошло вчера... Ну, я думаю, я просто понял, как много вы сдерживали. Все это время я был для тебя настоящей, а ты так долго с этим миришься...» Верный своим словам, он казался совершенно серьезным как по тону, так и по позе.

Я дискутировал, просто накрывая его тогда и там, когда я увидел, как Розиад вытаскивает мою мать на улицу за руку и взволнованно указывает на меня. Ну, дерьмо. «Хорошо, уже! Справедливый... хватит так говорить! Это жутко». Джоги кивнул.

«Если вы этого хотите, я буду говорить нормально. Быть таким образом намного сложнее, чем кажется». Я застонал про себя. Это будет боль по-своему, не так ли?

Верный своему слову, с того дня Джоги ни разу не высказался со мной плохо. С этого дня он будет сохранять уважительное отношение. Всякий раз, когда он не мог понять что-то в классе, он подходил ко мне и вежливо просил меня объяснить это. В первый раз, когда Сана увидела, как это разворачивается, она пошла совершенно с жуткими глазами и зашипела на меня: «Сталья, что ты с ним сделала?!» Я мог только неловко улыбаться.

Раз в неделю я присоединялся к Джоги, хотя и неохотно, в пустынном переулке где-нибудь в деревне. Затем я инструктировал его играть в ножи. Я делал это так, потому что знал, что моя мать впадет в приступ истерики, если она когда-нибудь увидит один из этих сеансов. Джоги понял мои опасения и поклялся, что никогда никому не расскажет об этих уроках.

Несмотря на то, что он поклялся хранить тайну, в течение следующих нескольких месяцев уроки ножевого боя, казалось, росли; Сначала Сарк появился «просто посмотреть», потом Диил. Один за другим, в конце концов, весь отряд Джоги научился драться с ножом и спарринговать со мной. В конце концов, это переросло в другие вещи; Прежде чем я узнал об этом, помимо Жаклин и Стил, у меня почти всегда был один или два мальчика, которые следовали за мной по всей деревне.

Позже я узнал, что они называли себя «Рыцарями Сталии» и реструктурировали свою маленькую группу в рыцарский орден. Джоги был провозглашен «Рыцарем-Командором», в то время как Сарк занял пост «Писца Ордена» и даже зашел так далеко, что сохранил список членов, в комплекте с графиком того, кто будет присутствовать на мне в какой день.

Одна хорошая вещь, которая вышла из этих сессий, заключалась в том, что они позволили мне узнать пределы моей оценки. Я использовал его на мальчиках и обнаружил, что, хотя я мог видеть их статистику и значения способностей, а также их навыки, имя, возраст и расу, я не мог видеть их класс или их таланты. Со временем детали стали более точными, но они оставались гораздо более ограниченными, чем моя собственная самооценка, которая исходила от моей [Божественной Власти].

Сана тоже не осталась в стороне. За закрытыми дверями мои «рыцари» называли ее моей «Леди в ожидании» и были так же вежливы с ней, как и со мной. Со своей стороны, Сначала Сана была взволнована, но вскоре пришла к тому, чтобы принять и даже насладиться ситуацией. Что касается ее, то я сделал «что-то», о чем никто не будет говорить, и это привело к тому, что все наши взаимные мучители перевернули новый лист. Это было большим улучшением по сравнению с ее прошлым, когда ее либо игнорировали, либо презирали как сироту.

В конце концов, я отказался от своих протестов и освоился в своей новой рутине. Мне удалось заставить их всех воздерживаться от выступлений супер формально, но они отказались называть меня чем-либо, кроме «Леди Сталия», прозвище, которое всегда умудрялось смущать меня, когда кто-то, кроме Жаклин, использовал его. Таким образом, мои дни протекали относительно мирно.

Сталия восьмилетняя, 0945

Школа продолжалась быстрыми темпами, мы перешли от базового сложения и вычитания к умножению и делению. Что касается чтения, учитель в конце концов перестал читать вслух и теперь заставил нас, студентов, по очереди прочитать религиозную историю или исторический

текст того времени. Свен приходил один день в неделю и преподавал основы медицины; видимо, все должны были знать понемногу.

Однако чаще всего Свен просто объявлял тему дня, звал меня впереди, а затем садился. Я считал это довольно безответственным с его стороны, но он рассмеялся и сказал мне, что «он гордится тем, как далеко я продвинулся». Я был просто рад, что приручил Джогги до того, как мы добрались до этой части плана урока; Я не хотела себе представить, сколько раздоров это вызвало бы у меня, если бы он все еще был антагонистичен, когда я фактически преподавал класс.

Где-то в середине восьмого месяца 944й Год, когда мне было семь лет, мама в очередной раз объявила, что беременна. Розиял, которой было почти три года, была взволнована тем, что теперь она станет старшей сестрой. Вид ее решительного, но все еще детского лица никогда не переставал вызывать у меня обморок. Я снова был взволнован, но не так сильно, как когда розиял должен был родиться.

Со своей стороны, мой отец оставался спокойным, но я знал, что он, вероятно, в частном порядке надеется на сына на этот раз; моя мать становилась старше и, вероятно, не смогла бы иметь детей намного дольше. Интересно, существует ли в этом мире что-то вроде проклятий? Мне кажется странным, что моя мать, кажется, беременеет с интервалом в три года или около того.

Учитывая, что новый брат должен был родиться на третьем или четвертом месяце 945 года.й Год, моя мама не смогла бы присутствовать на посвящении Розияла. С этой целью, когда год подошел к концу, мой отец подошел ко мне и спросил, не хочу ли я сесть вместо нее; предположительно, считалось большой социальной ошибкой не иметь как мужчины, так и женщины, смотрителя для посвящения ребенка, если они были доступны. Из-за моего положения ее старшей сестры я, по-видимому, квалифицировалась как женщина-опекун в глазах общества.

Конечно, я полностью согласилась, я сделаю все для своей любимой сестры. Мой отец провел оставшиеся дни в году, предшествовавшие церемонии посвящения, обсуждая то, что считалось правильным способом для опекуна присутствовать. Отец проводил меня в церковь, где мы садились на скамью сзади; Из-за нашего относительно высокого статуса в качестве семьи мэра мы должны были сделать достойное дело и сидеть вдали от фронта, чтобы позволить менее удачливым семьям лучше видеть своих детей.

Это резко контрастировало с моим собственным образом общества, основанного на статусе, но когда его спросили, мой отец объяснил со своей точки зрения как формального дворянина: «Это не так резко и сухо, как та Сталья, ваше мнение в целом верно, более высокий статус своей семьи, лучшие договоренности, которые они обычно ожидают для себя. Однако существует множество таких мелочей, которые помогают поддерживать иллюзию достойного и заботливого дворянства в глазах народа».

По-видимому, сидение на плохих местах было способом для дворян сказать: «Посмотри на меня! Я такой приземленный, разве вы, крестьяне, просто не любите это?»

В конце концов настал день, и я обнаружил, что стою за пределами храма с моей младшей сестрой и отцом. На мне было платье кремового цвета, купленное по этому случаю. Моя сестра была одета в белое платье, адаптированное к тому, которое я носила пять лет назад; вместо того, чтобы покупать новое платье, было принято передавать то, которое носил старший брат или сестра, со встроенными в него модификациями. Это создало бы своего рода семейную

историю вокруг церемонии посвящения детей. Со своей стороны, мой отец был одет в тот же костюм, который он носил к моему посвящению.

Моя сестра нервно сжимала подол моего платья. В каком-то смысле это напомнило мне о себе. Однако, в отличие от меня, я знала, что моей сестре не о чем беспокоиться. Я ласково погладил ее по голове.

«Розиал, не волнуйся, тебе не о чем беспокоиться». Она посмотрела на меня подозрительно.

«Сестра, ты рассказала мне, что произошло, когда у тебя была своя самоотверженность. Я не думаю, что мне не о чем беспокоиться!» Я усмехнулся над этим.

«Розиал, нет абсолютно никакого способа, чтобы ваша самоотверженность была чем-то отдаленно похожим на мою, мои собственные обстоятельства были особым случаем. Разве отец не сказал тебе, как редко встречается чудо благословения?» Конечно, то, что я имел в виду под особым случаем, полностью отличалось от того, что, по ее мнению, я имел в виду; Я был единственным человеком, который знал все подробности о моем классе.

Она собиралась сказать что-то еще, когда двери в храм распахнулись. Вспомнив свою мать и свой собственный трепет, когда я это сделал, я дал ей любящий нежный толчок к двери. Отпустив мое платье, она устроила большое шоу решимости и, со сжатыми кулаками, смело прошла вверх по ступенькам и через дверь. После того, как все дети вошли, я неловко взял отца за руку из-за разницы в росте и пошел с ним в храм и к нашим местам.

Рассказ о сотворении мира был во многом таким же, как и то, что я слышал пять лет назад, поэтому я в значительной степени настроил его и наблюдал за затылком моей сестры. Она стояла прямо с поднятой головой, внимательно принимая каждое слово. В отличие от меня, с ней была небольшая группа из трех девушек, хотя она была единственной, кто уделял истории серьезное внимание, не ерзая. История закончилась достаточно просто, и священник начал звать детей к алтарю одного за другим. Моя сестра родилась на пятом месяце, поэтому ее имя было примерно в середине списка.

Она подошла к алтарю и решительно возложила руки на оценочный камень. Несмотря на себя, я чувствовал беспокойство; этот момент был событием, изменяющим жизнь в этом мире. После того, что казалось возрастом, но, вероятно, всего через несколько мгновений, священник записал некоторые вещи на листе бумаги и передал их Розиалу.

«Розиал, твоя цель еще неизвестна, пусть благословения всех богов пойдут с тобой, когда ты будешь стремиться найти ее». Я почувствовал, как мое сердце прыгнуло в горло. Я был уверен, что у моей сестры есть класс; с того самого момента, как она научилась ползать, она всегда вырывалась из-под нашего носа. Ситуация только ухудшилась, как только она смогла ходить, и, несмотря на мое положение старшей сестры, я никогда не мог победить ее в ее любимой игре в прятки. Она также развивалась заметно быстрее, чем другие дети ее возраста; Я не обращала внимания на этот факт из-за моего собственного чрезвычайно высокого темпа роста, но, наблюдая за моей сестрой, мне пришлось в голову, что в этом мире, по-видимому, есть две разновидности детей; меньшинство детей будет развиваться заметно быстрее, чем остальные. Я подозревал, что это ускоренное развитие было результатом ценностей способностей, измененных классом и навыками.

Продвинутая речь моей сестры по сравнению с большинством других детей ее возраста заставила меня поверить, что у нее есть по крайней мере плюс один или два к интеллекту. Я наблюдал, как она поворачивалась и спускалась по ступенькам, присматриваясь, казалось, что

она вот-вот заплачет, но у нее было сильное сердце для своего возраста, и ей удалось удержать его.

Как только церемония закончилась, я извинился перед отцом и двинулся на поиски Розиял, идя ей навстречу. Она упала в мои предложенные объятия и спрятала свое лицо в юбке моего платья, когда едва сдерживаемые слезы начали свободно падать. Я ласково потер ее голову.

«Там, там, не плачьте Розиял». Она обнюхала мою юбку и воскликнула приглушенным удушающим голосом.

«Ставлия, бхут, я не жалею! Я не буду быть таким же, как ты!» это хуже, чем я думал...

«Розиял, приходи сейчас, ты знаешь, я тоже не знаю своего. Вы понимаете, что это значит?» Она фыркнула, но слезы немного замедлились и посмотрели на меня красными глазами.

— Что это значит? Ну, мне больно лгать вам о том, что я не знаю моего класса... Извините!

«Да, Розиял, это означает, что мы можем работать вместе как сестры и открывать наши цели как команда!» Я полуулыбнулся за это: «Должны ли мы пойти домой и убрать вас? Я уверена, что мама захочет услышать все о том, насколько захватывающей была вся церемония».

Полуулыбка превратилась в полноценную, когда Розиял энергично кивнула. Правильно, я помогу вам найти свой класс, чтобы защитить вашу улыбку. Мы вышли из храма и направились по улице к нашему дому. Короче говоря, я подумывал о проведении собственной оценки. Я не смог бы увидеть раздел класса, но он показал бы мне любые навыки, которые у нее были, а также подтвердил, есть ли у нее какие-либо бонусы статистики. Нет, зачем священнику лгать о том, что у нее нет класса? Она должна быть просто естественно яркой, без помощи какой-либо статистики.

<http://tl.rulate.ru/book/68022/1817851>